

Таким я помню Погодина

6 февраля нынешнего года в «Молоте» была помещена статья писателя П. Максимова о Николае Погодине, приглашавшая всех знавших нашего земляка, выдающегося драматурга, поделиться своими воспоминаниями о нем. Это порадовало потому, что по решению правления Союза писателей СССР будет издан специальный сборник о жизни и творчестве Н. Погодина.

Первым на это приглашение откликнулся двоюродный брат Николая Погодина — Николай Васильевич Монаенков, живущий и сейчас в Ростове, в Дачном поселке. Это простые и бесхитростные воспоминания о брате. Они дают ясное представление о том, в каких трудных условиях рос будущий известный советский писатель-драматург Николай Погодин.

Мы публикуем сегодня отрывки из этих воспоминаний и еще раз приглашаем всех лиц, знавших Николая Погодина в Ростове, прислать свои воспоминания о нем для готовящегося сборника.

ПЕРВОЕ, что видел в раннем детстве Николай Погодин, — это страшную нужду. Его мать — Евдокия Григорьевна овдовела в возрасте 50 лет. В то время найти работу было трудно даже молодой женщине, а для пожилой это, понятно, было еще сложнее.

Коле тогда исполнилось семь лет. Кроме него, у Евдокии Григорьевны было еще две дочери — Анна и Раиса, но они жили не с нею. Анна жила у своего дяди (по матери) Василия Григорьевича Монаенкова, а Раиса работала сначала в мастерской, а потом сняла себе квартиру и трудилась на дому. Мать же Николая Погодина, хотя и была портнихой, но у нее не было своей швейной машины, и она перебивалась случайными заработками, бралась за всякую, какая ни попадалась, работу. Их родственники в Ростове жили тоже бедно и не могли оказать Евдокии Григорьевне существенной помощи.

В. Г. Монаенков приютил в своем доме сестру с ее сыном Николаем Погодиным, своим племянни-

ком. У В. Г. Монаенкова в то время было трое своих детей, потом у него же жила и сестра Н. Погодина — Анна, и большой брат самого Монаенкова. Таким образом, нужно было накормить девять человек. Семья еле-еле сводила концы с концами. Квартира была небольшая — 35 квадратных метров. К тому же эта квартира была в то же время и мастерской. В. Г. Монаенков портняжил на дому.

У Николая Погодина и его двоюродных братьев теплой одежды и обуви не было. Детвора вынуждена была всю зиму сидеть дома, не выходя даже гулять.

Впоследствии, когда Николай Погодин стал уже известным писателем, он всегда относился к этому своему дяде тепло, с благодарностью. В. Г. Монаенков приезжал к нему в Москву в гости.

На одиннадцатом году в жизни Н. Погодина произошла перемена: его вместе с матерью приняла к себе жить сестра Раиса. Она отдала мальчика в начальную школу. У него были большие способности, и учился он хорошо. Но, конечно, начальная школа дала ему немного — только зачатки необходимых знаний.

Дальше ему помогала приобретать знания двоюродная сестра Клавдия Григорьевна Мальцева, которая в это время училась в гимназии и жила в том же дворе (Пролетарский район, 10-я линия, д. № 86).

В то время Николай много читал, постоянно занимался самооб-

разованием. С 14 лет он уже работал («мальчиком» в мануфактурном магазине, учеником в слесарной и других мастерских). Так продолжалось до 1920 года, когда он стал продавцом газет, потом экспедитором в издательстве газеты «Трудовой Дон» (ныне «Молот»), затем — сотрудником редакции этой газеты.

Пробовать свои силы в литературной работе Н. Погодин начал рано. Примерно лет с пятнадцати он уже писал стихи.

Насколько мне известно, его первым крупным произведением была повесть «Запах нефти», которая печаталась с продолжением во многих номерах газеты «Трудовой Дон». Это было примерно в 1924—1925 годах.

В то время он сотрудничал не только в ростовской газете, но и был корреспондентом «Правды». Вскоре Н. Погодин переехал в Москву и стал работать в «Правде».

КОГДА ДУМАЕШЬ о жизненном пути Николая Погодина, невольно приходит такая мысль. Казалось бы, горькое детство должно было ожесточить его. К счастью, ничего подобного не случилось.

Кроме большой нужды, много огорчений доставляло ему плохое зрение. Из-за врожденной близорукости и других дефектов глаз ему трудно было во время игр со сверстниками-детьми. Порой приходилось слышать их насмешки, прозвища. И все же я никогда не видел его, ни в детстве, ни позднее, озлобленным.

Всегда у него было хорошее настроение. Таким я помню Николая Погодина.

Н. МОНАЕНКОВ.

г. Ростов-на-Дону.